

30 Юля

№ 14.

1880 года.

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ МЕСЯЦЪ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 7-го мая—14-го іюня 1880 года за № 984 по ходатайству преосвященнаго архангельскаго о вызовѣ въ архангельскую епархію изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго архангельскаго, отъ 24-го марта 1880 года за № 854, въ коемъ ходатайствуетъ о вызовѣ въ архангельскую епархію изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія 16-ти священническихъ вакансій, такъ какъ въ архангельской епархіи не имѣется въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія таковыхъ вакансій. Приказали: Въ виду встрѣченныхъ архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ затрудненій въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о содержаніи изъясненнаго ходатайства преосвященнаго архангельскаго объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ преосвященнымъ внутреннихъ епархій Россіи, съ порученіемъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи на службу въ архангельскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсы семинарскихъ воспитанниковъ, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсы. Объ изъяснившихъ желаніе отправиться въ Архангельскъ преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія таковымъ лицамъ слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ и путевого содержанія.

II. Отъ 4-го—8-го іюня 1880 г. за № 1,148 о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1879—80 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; и въ частности: а) въ виду заявленія испытательныхъ комиссій московской и кievской академіи, что на повѣрочномъ экзаменѣ по догматическому богословію нѣкоторые воспитанники не могли буквально прочесть помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія, многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты, нѣкоторые не могли прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ пророчество Іакова, иные не могли указать, въ какомъ евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ,—предложить ректорамъ духовныхъ семинарій обратить вниманіе преподавателей какъ догматическаго богословія, такъ и изъясненія св. Писанія на этотъ недостатокъ и принять мѣры къ устраненію онаго на будущее время; б) рекомендуя преподавателямъ церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ принять къ надлежащему руководству замѣчанія и указанія академическихъ наставниковъ о замѣченномъ у воспитанниковъ на экзаменѣ по этому предмету недостаткѣ свѣдѣній о важнѣйшихъ отцахъ и учителяхъ церкви и объ ихъ писаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предложить имъ озаботиться устраненіемъ другаго постоянно примѣчаемаго въ преподаваніи этого предмета недостатка, именно—очень малаго знакомства воспитанниковъ съ священ-

ною и церковною географією; по поводу же заявленія совѣта казанской академіи, что воспитанники нѣкоторыхъ семинарій вовсе отказывались отвѣчать на экзаменѣ по новой церковной исторіи (со времени реформаціи), ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ нѣтъ никакого учебника, а воспитанникъ одной семинаріи (астраханской) объяснилъ, что у нихъ въ семинаріи проходила исторія только до раздѣленія церквей, вмѣнить преподавателямъ этого предмета въ непремѣнную обязанность вполнѣ проходить утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія церковной исторіи, не заключая онаго тѣмъ отдѣломъ, до котораго доведенъ учебникъ, такъ какъ въ рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ пособіяхъ и въ духовной періодической литературѣ имѣется весьма достаточно учебнаго матеріала, относящагося къ новой церковной исторіи, которымъ и могутъ пользоваться преподаватели до одобренія учебника по этому отдѣлу; в) обратить вниманіе семинарскихъ педагогическихъ собраній на замѣченные испытательными комиссіями недостатки въ сочиненіяхъ экзаменованныхъ воспитанниковъ, именно—на допущеніе ими въ сочиненіяхъ словъ вульгарныхъ и областныхъ, на употребленіе безъ нужды словъ иностранныхъ и на встрѣчающіяся грамматическія ошибки и погрѣшности противъ орфографіи.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повторнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1879 г.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оные испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

1) На экзаменѣ по *основному богословію въ с.-петербургской* духовной академіи вновь прибывшіе воспитанники показали въ своихъ отвѣтахъ достаточную по названному предмету подготовку для поступленія въ число студентовъ академіи. Кромѣ довольно отчотливаго усвоенія существующаго въ семинаріяхъ печатнаго учебнаго руководства по этому предмету, въ отвѣтахъ экзаменованныхъ замѣчалось также усвоеніе многихъ, весьма дѣльныхъ разъясненій и дополненій къ поименованному руководству, сообщенныхъ имъ бывшими ихъ преподавателями. Отвѣта, который бы препятствовалъ кому-нибудь изъ нихъ къ поступленію въ число студентовъ академіи, не было ни одного. Относительно менѣе обстоятельные отвѣты даны были лишь немногими изъ воспитанниковъ

и притомъ большею частію принадлежащихъ къ числу тѣхъ, которые не входятъ въ составъ воспитанниковъ, посланныхъ въ академію семинаріями на казенный счетъ.

2) Устные испытанія въ *московской академіи* по *догматическому богословію* показали, что большая часть подвергавшихся ему студентовъ твердо знаютъ учебникъ, но только немногіе изъ нихъ обнаружили болѣе подробныя и широкія свѣдѣнія по догматикѣ, нежели какія содержатся въ учебникѣ. Иные же, впрочемъ сравнительно немногіе, не показали буквально точнаго знанія помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія; кромѣ того многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты. Если не принимать во вниманіе исключеній, а говорить вообще, то свѣдѣнія испытуемыхъ по догматическому богословію можно признать вполнѣ удовлетворительными.

Комmissія, производившая испытаніе *по тому же предмету* въ *киевской академіи*, признаетъ результаты онаго болѣе удовлетворительными сравнительно съ результатами испытаній предшествовавшихъ лѣтъ въ разсужденіи обнаруженнаго воспитанниками знакомства съ вѣроисповѣдными разностями (въ одномъ лишь случаѣ воспитанникъ не могъ дать отвѣта о чистилищѣ), но менѣе удовлетворительными въ разсужденіи знанія текстовъ священнаго писанія, имѣющихъ отношеніе къ догматической наукѣ. Были усмотрѣны случаи, когда экзаменующійся не могъ прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Иисусѣ Христѣ, какъ пророчество Іакова, указать, въ какомъ Евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ, въ какомъ Евангеліи читаются слова: „Ты еси Петръ“, въ какомъ посланіи слова: „Себе умилилъ, зракъ раба примъ“.

3) Объ испытаніяхъ по *общей церковной исторіи* въ *киевской академіи* испытательная комиссія представила слѣдующій отзывъ:

1) По исторіи церкви апостольской экзаменовавшіеся обнаружили знаніе не довольно отчетливое. Комmissія не находитъ возможнымъ объяснить это тѣмъ, что въ семинаріяхъ исторія церкви апостольской, по требованію программы, излагается только въ общихъ, основныхъ чертахъ: экзаменовавшіеся не могли дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ на существенные въ исторіи церкви апостольской вопросы, которые къ тому же не должны бы затруднять прошедшихъ курсъ послѣдовательнаго чтенія св. писанія по-

ваго завѣта, въ частности дѣяній апостольскихъ. Одинъ изъ экзаменовавшихся не могъ рассказать исторіи учрежденія діаконовъ и не зналъ повода къ этому установленію; другой опредѣлилъ время собора апостольскаго прежде перваго великаго путешествія ап. Павла и не могъ уяснить, что вызвало этотъ соборъ; третій не зналъ, кто были главные дѣятели на соборѣ и какъ происходилъ соборъ; четвертый полагалъ, что церковь антиохійскую основалъ ап. Павелъ; нѣкоторые не могли послѣдовательно рассказать исторію великихъ путешествій ап. Павла, его проповѣди въ Аѳонахъ, послѣдняго пребыванія въ Иерусалимѣ (экзаменовавшійся смѣшалъ послѣднее посѣщеніе Иерусалима Павломъ съ первымъ по обращеніи), не могли назвать кого-нибудь изъ сотрудниковъ ап. Павла, не знали, кто такой Тимофей и проч. 2) По исторіи періода гоненій обнаружены экзаменовавшимися познанія болѣе основательныя, чѣмъ по исторіи періода вселенскихъ соборовъ: одинъ не могъ сказать опредѣленно, въ чомъ состоялъ споръ пасхальный и кто были выдающіеся участники спора; другаго затруднилъ вопросъ о гностикахъ; третій не могъ назвать ни одного собора третьяго вѣка. 3) Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не имѣли о томъ или другомъ отцѣ церкви существенныхъ біографическихъ свѣдѣній, насколько то необходимо въ курсѣ церковной исторіи независимо отъ патрологіи, не вошедшей въ программу семинарскаго образованія. Впрочемъ этотъ недостатокъ коммиссія усматривала и въ прежнее время. 4) По церковной и вообще древней географіи экзаменовавшіеся въ настоящій разъ обнаружили больше знанія, чѣмъ въ прежніе годы, хотя и теперь приходилось слышать такіе отвѣты: „Низибія—область“; „Мекка въ срединѣ Азіи“; „африканская церковь (при Августинѣ) обнимаетъ все южное побережье Средиземнаго моря и Египетъ“; „въ Африкѣ, т. е. въ Египтѣ“. Вообще же экзаменовавшіеся въ настоящій разъ отвѣчали удовлетворительно, а нѣкоторые весьма удовлетворительно. Коммиссія не признала возможнымъ поставить удовлетворительную отмѣтку только двумъ изъ экзаменовавшихся. На экзаменѣ по *тому же предмету* въ казанской академіи замѣченъ былъ недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи и патрологическому отдѣлу. Одинъ изъ воспитанниковъ не могъ отвѣтить на вопросъ: въ какой Кесаріи былъ епископомъ Евсевій кесарійскій; другой перечисляя представителей александрійской школы, позабылъ упомянуть о Климентѣ Александрійскомъ, и на вопросъ: ко-

му принадлежит сочиненіе „Строматы“, отвѣчалъ Діонисію александрійскому; третій, перечисляя древнихъ апологетовъ христіанской церкви, позабылъ упомянуть объ Іустинѣ, а Тертуліана называлъ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ; четвертый, отвѣчая о Тертуліанѣ, сказалъ, что этотъ учитель церкви относился къ философіи съ увлеченіемъ и объ отношеніи ея къ христіанству думалъ совершенно такъ же, какъ Оригенъ. По церковной исторіи среднихъ вѣковъ общій уровень знаній воспитанниковъ былъ значительно ниже. Воспитанники могли отвѣчать только о наиболѣе важныхъ событіяхъ этого періода, и то въ общихъ чертахъ; на вопросы, касающіеся частныхъ, отвѣчать болѣею частію отказывались. Одинъ изъ воспитанниковъ (астраханской семинаріи), отвѣчавшій по древней церковной исторіи весьма хорошо, по исторіи среднихъ вѣковъ отвѣчать отказался, объяснивъ, что у нихъ въ семинаріи проходили исторію только до раздѣленія церквей. По новой церковной исторіи (со времени реформаціи) воспитанники отвѣчать болѣею частію отказывались, ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ церковной исторіи нѣтъ никакого учебника. На экзаменѣ по *тому же предмету* въ московской академіи изъ числа 66 воспитанниковъ семинарій, державшихъ повѣрочное испытаніе, получили балль 5 только двое, балль 4^{1/2} восемь, 4 — пятнадцать, 3^{1/2} — двадцать, 3 — двадцать же и 2^{1/2} — одинъ. Такимъ образомъ отвѣты вполне удовлетворительные дали только десять воспитанниковъ, составляющихъ менѣе шестой части всѣхъ явившихся на испытаніе, и между ними только два воспитанника (виѣанской и тульской семинарій) дали отвѣты отлично хорошіе; отвѣтъ неудовлетворительный далъ одинъ воспитанникъ; остальные 55 воспитанниковъ дали отвѣты средняго достоинства, что можетъ служить показаніемъ не высокаго уровня, на какомъ стоитъ преподаваніе церковной исторіи въ тѣхъ семинаріяхъ, откуда явились воспитанники, подвергавшіеся испытанію. Коммиссія находитъ не излишнимъ замѣтить, что отвѣты особенно недостаточные даны были по вопросамъ, касающимся исторіи русскаго раскола.

4) На повѣрочномъ испытаніи *по новой общей гражданской исторіи* въ с-петербургской академіи экзаменовались воспитанники вообще отвѣчали удовлетворительно. Лучшіе отвѣты принадлежали 16-ти экзаменовавшимся, изъ нихъ: 1 изъ могилевской семинаріи, 2 изъ смоленской, 2 изъ псковской, 2 изъ рязанской, 1 изъ саратовской, 1 изъ орловской, 5 изъ новгород-

свой, 1 изъ калужской и 1 изъ с-петербургской. Многие однакожь изъ экзаменовавшихся дѣлали ошибки по хронологіи, генеалогіи, географіи и обнаружили неотчетливое знаніе историческихъ фактовъ, особенно воспитанники рижской, тверской, с.-петербургской и олонецкой семинаріи. Изъ отвѣтовъ экзаменовавшихся и сдѣланныхъ ими заявленій комиссия вывела слѣдующее заключеніе о происхожденіи этихъ ошибокъ: а) нетвердость въ познаніяхъ находится въ связи съ отсутствіемъ учебника по общей гражданской исторіи, который бы вполне соответствовалъ семинарской программѣ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ принятъ учебникъ Иловайскаго, въ другихъ—Рождественскаго, въ третьихъ при изученіи исторіи до XVIII в. руководствуются учебникомъ Иловайскаго, а начиная съ XVIII ст.—Рождественскаго. б. Замѣчено, что познанія слабѣе по тѣмъ отдѣламъ, гдѣ общая гражданская исторія проходится совмѣстно съ русскою. Такъ какъ тоже явленіе замѣчено было и относительно русской исторіи на повѣрочномъ экзаменѣ по русской гражданской исторіи въ с.-петербургской академіи въ 1876 г., то невольно рождается мысль, что совмѣстное преподаваніе общей и русской гражданской исторіи въ томъ видѣ, какъ оно поставлено въ семинаріяхъ въ настоящее время, не всегда содѣйствуетъ отчетливому усвоенію предмета. в) Неполная удовлетворительность познаній объясняется также не вполне цѣлесообразнымъ отношеніемъ преподавателей къ семинарской программѣ. Отдѣлы объ образованіи и вообще все, что не имѣетъ для себя прямаго вопроса въ программѣ, выпускаются изъ учебника. Отсюда происходитъ съ одной стороны, что исторія принимаетъ характеръ перечня однихъ внѣшнихъ событій, безъ должной оцѣнки внутренней жизни, съ другой—что нѣкоторыя внѣшнія событія не уясняются съ точки зрѣнія причинъ, ихъ вызвавшихъ. Такъ напр., вслѣдствіе пропуска отдѣла о литературномъ движеніи во Франціи въ XVIII в. и о дѣятельности энциклопедистовъ не уясняется происхожденіе французской революціи. Подобное отношеніе къ учебнику, пропуски и сокращенія имѣютъ для себя основаніе въ буквѣ семинарской программы, хотя едва ли они оправдываются ея смысломъ и самою сущностью дѣла, ибо программа, ставя заголовокъ событія, предполагаетъ, что оно будетъ выяснено преподавателемъ со стороны причинъ и слѣдствій; далѣе программа, предпосылая исторіи революціи трактатъ о возрожденіи наукъ и искусствъ и о гуманистахъ, даетъ понятъ, что подготовленіе

умовъ къ такимъ движеніямъ, какъ реформація, революція, не должно быть оставляемо безъ вниманія; наконецъ она, рекомендуя въ объяснительной запискѣ пособія для воспитанниковъ и наставниковъ, допускаетъ возможность не сокращенія учебниковъ, но даже восполненіе ихъ съ помощью пособій. Между тѣмъ обнаружено, что дополненія не дѣлаются даже въ случаяхъ, требуемыхъ буквой программы: Такъ напр. въ отдѣлѣ о реформаціи въ Англіи есть вопросъ о Кранмерѣ. Одинъ изъ экзаменовавшихся, которому былъ предложенъ этотъ вопросъ, отвѣчалъ, что объ этомъ имъ небыло преподаано въ семинаріи, вѣроятно потому, что въ учебникѣ Иловайскаго о Кранмерѣ ничего не сказано. Впрочемъ нужно замѣтить, что указанное отношеніе преподавателей къ программѣ и учебникамъ не составляетъ общей принадлежности всѣхъ семинарій, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ господствуетъ другое, вполне рациональное отношеніе, мало того случается, что въ семинаріяхъ, въ которыхъ есть параллельныя отдѣленія, обѣ эти системы существуютъ рука объ руку. Изъ отвѣтовъ и объясненій воспитанниковъ новгородской семинаріи видно, что въ нормальныхъ классахъ отдѣлы объ образованіи преподавались, а въ параллельныхъ отдѣленіяхъ тѣхъ же классовъ—нѣтъ. г) Наконецъ ошибки экзаменовавшихся въ географіи свидѣтельствуютъ о томъ, что при изученіи исторіи мало обращалось вниманія на стѣнныя карты и историческіе атласы.

5) На экзаменѣ по *русской гражданской исторіи* въ *казанской академіи* замѣчено было, какъ и прежде, что новая исторія проходится вообще въ семинаріяхъ не вполне обстоятельно. Въ тамбовской семинаріи проходили только до царствованія Екатерины II.

6) На экзаменѣ по *логикѣ* въ *киевской академіи* изъ 58 воспитанниковъ 20 дали отвѣты очень хорошіе, 32—удовлетворительные и 6—неудовлетворительные. Принимая во вниманіе, что логика изучаема была воспитанниками семинарій за четыре года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія находитъ такой результатъ удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что большая часть отвѣтовъ даваема была не по заученному тексту учебника, а по собственному разумѣнію воспитанниками существа дѣла. Тѣмъ не менѣе комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое знаніе и болѣе прочное, практическое усвоеніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, осо-

бенно отдѣла объ умозаключеніяхъ: этотъ отдѣлъ логики, какъ замѣчено было комиссією, къ сожалѣнію, усвоенъ воспитанниками далеко непрочно и неосновательно: слѣдовъ практическаго упражненія воспитанниковъ въ силлогистикѣ и навыка въ ней комиссія не замѣтила. Лучшіе отвѣты получены отъ воспитанниковъ волынской, кievской и тифлисской семинарій.

7) Воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ *с.-петербургской* академіи повѣрочному экзамену по *греческому языку*, оказались приготовленными большею частію удовлетворительно, исключая весьма не многихъ и притомъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (6 изъ 83). Лучшіе изъ выдержавшихъ испытаніе, которыхъ не меньше одной трети всего числа, показали основательныя познанія въ языкѣ какъ по письменному упражненію, состоявшему изъ перевода съ русскаго на греческій, такъ и по устнымъ отвѣтамъ, состоявшимъ изъ перевода съ греческаго на русскій, съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Эти воспитанники на письмѣ выразили достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, а при устномъ испытаніи одинаково не стѣснялись переводить какъ прозу, такъ и поэзію. Остальные хотя владѣютъ меньшими познаніями и опытностію, но также способны къ слушанію академическихъ лекцій; изъ всѣхъ выдержавшихъ испытаніе только двое подали письменное сочиненіе не совсѣмъ оконченнымъ въ данномъ количествѣ и въ данное время, а при выборѣ перевода съ греческаго языка на русскій изъ прозы или поэзіи всѣ они раздѣлились на двѣ почти равныя части. Недостатки знанія, требующіе исправленія, состояли отчасти въ нетвердомъ памятованіи грамматическихъ правилъ, составляющихъ особенности греческаго языка въ отличіе отъ латинскаго и другихъ языковъ, главнымъ же образомъ въ безотчетномъ или невнимательномъ постановленіи удареній, придыханій и другихъ знаковъ. Больше всѣхъ умѣнья избѣгать такихъ недостатковъ на письмѣ, равно какъ и больше твердости въ знаніи языка на устномъ испытаніи замѣчено у воспитанниковъ новгородской, рязанской и тверской семинарій, а слабѣе подготовленными по греческому языку сравнительно съ другими оказались воспитанники вологодской, минской, костромской и орловской семинарій. На повѣрочномъ испытаніи по *тому же предмету* въ *кievской* академіи экзаменовавшіеся оказались: 1) достаточно знающими съ авторами, предложенными имъ для перевода—Гомеромъ,

Геродотомъ, Демосееномъ и Платономъ, объясняли особенности этихъ писателей, причемъ большинство удовлетворительно знали общія правила просодіи, размѣръ гекзаметра и скандированіе его, такъ что изъ 60 чел. державшихъ экзаменъ только двое получили неудовлетворительные баллы. 2) При общей удовлетворительности отвѣтовъ выдающіеся недостатки ихъ касались: а) грамматической стороны и въ частности фонетики. Многіе изъ воспитанниковъ, зная грамматическія формы языка, не могли разумно объяснить самыхъ обыкновенныхъ фонетическихъ знаковъ, ассимиляціи буквъ, ихъ измѣненія, растяженія и т. под. Этотъ недостатокъ, такъ замѣтный и при томъ въ значительной степени въ воспитанникахъ семинарій, безъ сомнѣнія происходитъ отъ старинной методы преподаванія этимологии въ духовныхъ училищахъ; б) — литературной стороны. Воспитанники обнаруживаютъ малое знакомство съ содержаніемъ переводимыхъ въ семинаріи сочиненій, затрудняясь представить краткія свѣдѣнія о Гомерѣ, Геродотѣ, Демосеенѣ, или же изложить въ общихъ чертахъ содержаніе Илиады, исторіи Геродота, рѣчей Демосеена и т. п. 3) Лучшіе баллы получили воспитанники семинарій — волынской (изъ 12 воспитанниковъ пятеро имѣютъ по 5, 4^{1/2} и 4, трое — по 3^{1/2}, а четверо по 3), екатеринославской (двое — по 5 и одинъ — волонтеръ — 3^{1/2}), рязанскій и таврической (по одному воспитаннику, и оба по 5), владимірской (4^{1/2} и 4), полтавской (одинъ — 5, одинъ 4 и двое по 3^{1/2}), подольской (одинъ — 5, одинъ — 4^{1/2}, одинъ 3^{1/2} и двое по 3), отчасти кievской (одинъ — 5, одинъ 4, двое — по 3^{1/2}, четверо же — по 3) и воронежской (одинъ 5, одинъ 3^{1/2} и одинъ 3). Неудовлетворительные баллы получили изъ кишиневской семинаріи (казенный) и изъ полтавской (волонтеръ). Коммиссія, производившая испытаніе по латинскому языку, донесла, что ею замѣчено болѣе и болѣе возвышающееся, сравнительно съ прежними годами, знаніе студентами семинарій латинскаго языка вообще и преимущественно возрастающее знакомство съ латинскими классиками, изъ коихъ даже труднѣйшихъ, какъ напр. Тита Ливія, многіе воспитанники семинарій переводили довольно удовлетворительно; замѣчено также болѣе совершенное знаніе этимологии языка и его грамматическихъ и синтаксическихъ формъ. Менѣе удовлетворительные отвѣты даны были немногими воспитанниками, оказавшимися слабыми по своимъ познаніямъ и въ другихъ предметахъ и не принятыми въ академію, а также воспитанниками тиф-

лисской семинаріи, изъ коихъ одинъ (Аладовъ) вовсе и не держалъ экзамена по латинскому языку, такъ какъ онъ не обучался ему, окончивъ курсъ въ сей семинаріи въ 1875 году до преобразованія ея. На экзаменахъ по *древнимъ языкамъ въ казанской академіи* не было замѣчено на пріемныхъ испытаніяхъ выдающихся ошибокъ. Испытательная коммиссія по *древнимъ языкамъ въ московской академіи* заявила, что студенты семинарій, явившіеся въ числѣ 66 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 11, по латинскому 6; балль 4^{1/2} по греческому 4, по латинскому 3; балль 4 по греческому языку 8, по латинскому 13; балль 3^{1/2} по греческому 4, по латинскому 2; балль 3 по греческому 7, по латинскому 6; балль 2 по греческому 2. Изъ этого перечня видно, что вполне удовлетворительно отвѣчали 45 человекъ. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: тульской (5 человекъ), новгородской и рязанской (по 2 человека), московской, тверской, калужской, витебской, воронежской и смоленской (по одному человеку). Вообще должно сказать, что изученіе древнихъ языковъ въ семинаріяхъ годъ отъ году значительно улучшается.

8) Для испытанія *въ письменнымъ упражненіяхъ въ с.-петербургской академіи* даны были экзаменовавшимся воспитанникамъ двѣ темы: одна по *священному писанію Ветхаго Завета* и другая по *педагогикѣ*. По первому предмету предложено было объяснить одно мѣсто изъ Псалтири (109, 3, 4), имѣющее отношеніе къ Мессіи. Большая часть воспитанниковъ объясняютъ предложенный текстъ только на основаніи свидѣтельствъ Новаго Завета и соображеній, заимствованныхъ изъ христіанской догматики. Вниманія въ параллельнымъ, мессіанскимъ же, мѣстамъ Ветхаго Завета, особенно систематическаго вниманія, не показали почти никто. Никто не счелъ также нужнымъ обратить вниманіе на буквальный смыслъ текста въ строгой связи его со всѣмъ содержаніемъ псалма. Нѣкоторое стремленіе объяснить текстъ, изъ Ветхаго Завета взятый, путемъ сопоставленія его съ другими сходными ветхозавѣтными же мѣстами замѣтно у воспитанниковъ литовской семинаріи и одного изъ архангельскихъ. Въ формальномъ отношеніи всѣ воспитанники, безъ исключенія, показываютъ болѣе или менѣе достаточное умѣнье правильно мыслить и излагать свои мысли. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ литовской и архангельской семинарій. Изъ 16-ти новгородскихъ воспитан-

никовъ семь заслужили баллъ $4\frac{1}{2}$ и ни одного меньше 4-хъ. Для письменнаго испытанія по педагогикѣ желавшимъ поступить въ академію была предложена тема: „оцѣнка такъ называемой „обязательности обученія“ съ точки зрѣнія цѣли, которой она хочетъ достигнуть; съ точки зрѣнія дидактической ея стоимости, какъ средства для этой цѣли, и съ заключительнымъ сужденіемъ о томъ, имѣетъ ли дидактика при настоящемъ ея развитіи заслуженное право рекомендовать означенное принудительное мѣропріятіе“. Изъ 83-хъ соискателей нашлись 8 человекъ, изъ которыхъ одни подъ обязательностію обученія разумѣли систему принудительныхъ мѣръ, каковой учитель можетъ пользоваться въ школѣ, вмѣсто мѣръ располагающихъ; другіе разумѣли свойство, принадлежащее обученію школьному въ отличіе отъ естественнаго обученія безъ книгъ, по личному опыту. Взамѣнъ этого есть возможность указать на не меньшее число и такихъ, которые довольно достаточно знакомы съ исторіей вопроса за границей и у насъ и съ данными, которыя представляетъ практика тѣхъ странъ, гдѣ обязательность обученія введена. Большинство же, находящееся среди этихъ крайностей, въ общемъ оказалось настолько знакомо съ вопросомъ, чтобы обсуждать его по направленіямъ, которыя намѣчены въ задачѣ. При обсужденіи по первому условію темы (съ точки зрѣнія цѣли) нѣкоторые дѣлали скачекъ—опускали изъ виду или можетъ предполагали само собою разумѣющейся прямую цѣль—всеобщность, поголовность обученія,—которой хочетъ достигать обязательность, и непосредственно принимались за оцѣнку ея, судя по цѣлямъ, которыхъ достигаетъ всякое вообще обученіе. При этомъ нужно однако замѣтить, что не только эти соискатели, но и вообще рѣдкіе уклонялись отъ соблазна потрактовать о возвышенности цѣлей обученія и остановиться на излюбленномъ въ настоящее время разъясненіи, что обученіе имѣетъ въ виду не одну голову, но должно быть воспитывающимъ. Второе условіе темы только одного не предостерегло отъ обычной въ литературѣ манеры—вмѣсто оцѣнки обязательности обученія съ какихъ нибудь дидактическихъ точекъ оцѣнять ее съ точки зрѣнія денежной осуществимости. Но взамѣнъ этого не малое количество находило достаточнымъ свести дидактическую оцѣнку мѣры къ поставленію ея достоинства въ зависимость отъ педагогической образованности учителей—хороши учителя и мѣра признается хорошимъ средствомъ, не хороши—и она отвергается какъ средство. Третье условіе те-

мы нѣкоторыми было оставлено безъ вниманія; нѣкоторымъ же дало случай высказать знанія по дидактикѣ и сдѣлать общую оцѣнку ея теперешнему содержанію; хотя безспорно, что само собою напасть на эту мысль, и повести дѣло непринужденно, довольно полно и даже не безъ теплоты удалось собственно поступающимъ изъ псковской семинаріи. Вопросъ рѣшался соискателями въ обѣ стороны; численное большинство оказывается за обязательность, интеллигентное большинство противъ ея. Изъ поборниковъ обязательности только единицы объясняли нежеланіе народа учить дѣтей памятью о старой школѣ и ея всесторонней негодности; опять только единицы не полагали, что народъ имѣетъ предубѣжденіе противъ школъ. Остальные съ такой силой и рѣшительностью говорятъ о невѣжествѣ, мракобѣси и т. д. народа, которая походила бы на неизвинительную безцеремонность, если бы не было понятно, что для желающихъ продолжить свое образованіе далѣе средней ступени нерасположеніе къ образованію есть самый тяжкій, смертный грѣхъ. Это выдающийся недостатокъ. Замѣчая его, нельзя упускать изъ виду гораздо большаго количества прекрасныхъ, даже совсѣмъ новыхъ мыслей, которыя надуманы какъ защитниками, такъ и противниками обязательности. Вообще сочиненія, отмѣченныя баллами, начиная съ 4, производятъ удовлетворительное впечатлѣніе; о получившихъ же полный баллъ кажется слѣдуетъ сказать, что они поступаютъ въ академію со способностію къ мышленію, вполне уже сложившеюся.

Въ *киевской* академіи пробныя сочиненія по *священному Писанію* оказались, по внѣшней формѣ изложенія, въ большинствѣ удовлетворительными; уклоненій отъ грамматическихъ правилъ встрѣчалось не много, и эти отступленія повидимому были скорѣе случайными, чѣмъ зависѣвшими отъ незнанія. По содержанію выдающихся сочиненій было весьма мало; ясностью и отчетливостью въ мысляхъ, послѣдовательностью въ развитіи отличались также не многія сочиненія; большая часть сочиненій принадлежала къ посредственнымъ, наполненнымъ общими сужденіями; нѣсколько сочиненій было даже ниже посредственности. Сочиненія *философскаго* содержанія вообще найдены удовлетворительными. Изъ этихъ сочиненій видно, что писавшіе ихъ обладаютъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній по философіи; нѣкоторые обнаружили при этомъ и умѣнье излагать ясно и въ порядкѣ усвоенныя ими понятія по этому предмету. Но значительная часть сочиненій, напротивъ, отличается недостаткомъ связнаго и послѣдовательнаго изложенія мыслей: не

смотря на незначительный объемъ сочиненій, встрѣчаются нерѣдко повторенія одного и того же, уклоненія въ сторону отъ главнаго предмета разсужденія, неожиданные переходы отъ одной невыясненной достаточно мысли къ другой, наконецъ слишкомъ неравномѣрные отвѣты по различнымъ, хотя и одинаково важнымъ частямъ предложеннаго вопроса, а именно случается, что относительно одной части вопроса сказано много, относительно же другой, напротивъ, мало. Нѣкоторые любятъ обращаться къ примѣрамъ, — приемъ конечно заслуживающій одобренія, но кромѣ того, что примѣры берутся не вполне подходящія, большею частію не дѣлаютъ при этомъ необходимаго разъясненія, изъ котораго было бы видно, что собственно хотѣлъ авторъ подтвердить приведеннымъ имъ примѣромъ. Другіе наоборотъ ограничиваются слишкомъ общими мѣстами, при томъ изложенными иногда столь неопредѣленно, что трудно бываетъ понять мысль автора, если только она была у него. Что касается языка, то и въ этомъ отношеніи замѣчаются важные недостатки. Нерѣдко употребляются слова вполне неудачно подобранныя, далеко не выражающія того, что имѣлось въ виду сказать; иногда же встрѣчаются выраженія вульгарныя, слишкомъ плоскія и грубыя. У многихъ замѣтна привычка къ употребленію искусственныхъ и иностранныхъ, вмѣсто простыхъ и натуральныхъ, слововыраженій; часто также встрѣчаются многословіе и витіеватость фразы, далеко не соответствующія простотѣ содержанія. Большинство любитъ длинныя, иногда вовсе неидущія къ дѣлу, вступленія. Вообще рѣдко приходится видѣть въ сочиненіяхъ студентовъ семинарій строгій порядокъ изложенія, а также правильный и достаточно обработанный языкъ. Изъ 60-ти приемныхъ сочиненій по *словесности* могутъ быть названы безупречными и по содержанію и по логическому строю мыслей, и по изложенію и грамматической правильности только 7 сочиненій. Это сочиненія нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ семинарій волынской, подольской, полтавской, тверской и харьковской. Сочиненія воспитанниковъ воронежской, екатеринославской, курской, тверской и харьковской семинарій почти всѣ написаны грамматически правильно. Затѣмъ въ остальныхъ сочиненіяхъ встрѣчаются какіе-либо недостатки или въ содержаніи, развитіи и изложеніи мыслей, или въ чистотѣ языка и правописаніи. Большею частію эти недостатки нужно приписать недостаточности письменныхъ упражненій и чтенія литературныхъ образцовъ; но есть и такіе недостатки, ко-

торые зависят от племенного происхожденія студентовъ изъ грузинъ, молдованъ, болгаръ и др. Частыѣйшія различія въ достоинствѣ сочиненій студентовъ разныхъ семинарій слѣдующія: 1) Изъ 13-ти воспитанниковъ волынской семинаріи 4 написали сочиненія, принадлежащія къ числу лучшихъ сочиненій и по содержанию и изложенію, и по грамматической правильности; одинъ написалъ сочиненіе, хорошее по мыслямъ и изложенію, но съ нѣкоторыми грамматическими ошибками; одинъ, при хорошемъ содержаніи и строѣ мыслей, допускаетъ искусственныя выраженія и неправильное словосочетаніе („не видна будетъ свободная и живая душа автора, а духъ угнетенный внѣшнею законностью“, „безупречность нравственностію“, „примѣрность дѣйствій“, „пользуется выгодными мнѣніями о себѣ“);—три студента, при небогатомъ содержаніи и односторонности рѣшенія вопроса, написали сочиненія правильно въ грамматическомъ отношеніи; сочиненія остальныхъ 5-ти студентовъ имѣютъ недостатки логическіе и грамматическіе. У однихъ изъ этихъ послѣднихъ замѣчаются грамматическія ошибки, иногда довольно значительныя („всякаго“, „какъ бы остроумно не доказывалъ“ „вполномъ смыслѣ“, „должно руководиться“, „отдѣльные личности“); у другихъ видно желаніе щегольнуть высокопарными и иностранными словами, которые притомъ же пишутся неправильно (*ritor, elocgenция*); у одного все почти сочиненіе состоитъ изъ механическаго сцѣпленія искаженныхъ и не идущихъ къ дѣлу отрывковъ изъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. 2) Изъ студентовъ кievской семинаріи, кромѣ одного болгарскаго уроженца, писали сочиненія 8 человекъ. Изъ нихъ 3 написали довольно удовлетворительныя сочиненія, не принадлежащія впрочемъ къ лучшимъ сочиненіямъ; но изъ нихъ одно только сочиненіе написано грамматически правильно, а у семи остальныхъ встрѣчаются или орфографическія ошибки („искусно“, „своекористный“, „каторіе“, „стоитъ обратится“), или даже прямое нарушеніе грамматическаго смысла. Встрѣчаются неестественныя обороты рѣчи, неправильная разстановка словъ и т. под. („готовы были и даже проливали слезы“, „чему они старались и другихъ убѣдить“, „такого оратора съ вниманіемъ слушали, который былъ доброй жизни“). Въ большинствѣ сочиненій студентовъ кievской семинаріи замѣчается недостатокъ органической связи въ мысляхъ и прочныхъ доказательствъ, повтореніе мыслей и т. п. 3) Изъ шести сочиненій воспитанниковъ подольской семинаріи одно при-

надлежитъ къ самымъ лучшимъ сочиненіямъ во всемъ курсѣ; другое, при хорошемъ содержаніи и изложеніи, заключаетъ въ себѣ двѣ значительныя грамматическія ошибки; два сочиненія принадлежатъ къ посредственнымъ и два—къ слабѣйшимъ. Главныя недостатки послѣднихъ 4-хъ сочиненій заключаются въ общихъ, избыточныхъ и бездоказательныхъ мысляхъ, повтореніи ихъ, въ недостаткѣ плавности изложенія, въ темнотѣ, сбивчивости, вычурности и вульгарности выраженій („признаніе такого свойства оратора за необходимое“, „жизнь такого человѣка будетъ самымъ доказательствомъ его словъ“, проникнутымъ глубокимъ сочувствіемъ“, „пойдутъ плясать по своему“, „владѣть даромъ слова говорить краснорѣчиво“) и въ ореографическихъ ошибкахъ („пьянство“, „предмѣтъ“, „дѣла правые“, „обмануль судій“, „жизнею“, „словъсехъ“). 4) Пять студентовъ полтавской семинаріи всѣ написали сочиненія болѣе или менѣе удовлетворительно, такъ что сочиненіе одного изъ нихъ принадлежитъ къ лучшимъ въ курсѣ, а остальные—къ очень хорошимъ, и нѣтъ ни одного сочиненія посредственнаго или слабаго. Впрочемъ и въ сочиненіяхъ полтавскихъ студентовъ встрѣчаются ореографическія ошибки („о усовершенствованіи“, „Демосфенъ“, „какъ бы краснорѣчиво не говорилъ“, „гнустность“). 5) Три студента екатеринославской семинаріи написали сочиненія на $3\frac{1}{2}$ въ среднемъ выводѣ, но особенно выдающіяся въ средѣ другихъ сочиненій, но почти безъ грамматическихъ ошибокъ. Есть только не большія неправильности въ знакахъ препинанія. 6) Изъ трехъ студентовъ орловской семинаріи двое написали сочиненія хорошія очень и одинъ—невыдающееся ничѣмъ особеннымъ. Въ одномъ изъ нихъ замѣчается односторонность возрѣнія на предметъ, въ другомъ—схоластическій схематизмъ мыслей, въ третьемъ—логическій кругъ мыслей и болтовня. Есть неумѣлыя и вульгарныя выраженія („недостаточно всходитъ только на кафедру“, „стать на одну доску съ проповѣдникомъ“, „въ себѣ самомъ дать примѣры для подражанія“) и ошибки ореографическія („существенныхъ“, „неизчерпаемое“, „качества, которые“). Въ одномъ сочиненіи замѣтно неумѣстное употребленіе иностранныхъ словъ („стимуль“, „постъ“, „регуляторъ“, „норма“, „универсальный“). 7) Изъ студентовъ воронежской семинаріи двое написали сочиненія хорошо очень, въ среднемъ выводѣ $3\frac{1}{2}$ и безъ грамматическихъ ошибокъ; но третій студентъ, изъ волонтеровъ, написалъ слабое по мыслямъ и из-

ложенію сочиненіе, съ неоднократнымъ нарушеніемъ грамматическаго смысла. 8) Два студента владимірской семинаріи написали хорошія сочиненія, но невыдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ. У обоихъ попадаются ошибки противъ ореографіи и знаковъ препинанія и неестественные обороты рѣчи („ничто важное не обходиль ораторъ“, „ничего и говорить“, „обо всѣмъ“, „этаго“). 9) Два студента одесской семинаріи написали сочиненія довольно хорошія по мыслямъ; но въ одномъ замѣчается амплификація и недостатокъ связности мыслей и въ обоихъ изрѣдка ореографическія ошибки („несомнененъ“, „первыя проповѣдники“). 10) Изъ двухъ студентовъ смоленской семинаріи одинъ написалъ сочиненіе удовлетворительное по содержанію и мыслямъ, съ одной только грамматической ошибкой, а другой посредственное, съ темными, обоюдными и неправильными оборотами рѣчи, ореографическими ошибками и нарушеніемъ грамматическаго смысла рѣчи („жизнею“ „дурного“, „древніе требовали стъ ораторовъ теже самое“, „не скрывающій даже дурныхъ результатовъ отъ дурнаго рѣшенія извѣстнаго дѣла“). 11) Сочиненія двухъ студентовъ тифлисской семинаріи едва можно назвать удовлетворительными по содержанію и мыслямъ. Мысли, — довольно общія и казенныя, — развиваются не совсемъ послѣдовательно и складно. Замѣчаются также излишнее разглагольствованіе, неправильные обороты рѣчи и ореографическія ошибки. 12) Изъ студентовъ харьковской семинаріи одинъ написалъ весьма хорошее сочиненіе, лучшее изъ всѣхъ; другой — просто удовлетворительное, невыдающееся изъ ряда обыкновенныхъ и даже страдающее недостаткомъ органическаго развитія мыслей, общими мѣстами и неправильнымъ употребленіемъ словъ („ораторъ является лицомъ, — качествомъ“). Ошибки противъ ореографіи не встрѣчаются. 13) Изъ двухъ студентовъ черниговской семинаріи одинъ написалъ удовлетворительное, а другой едва удовлетворительное по мыслямъ и изложенію сочиненіе. У втораго — мысли довольно общія, вялыя и изрѣдка встрѣчаются неудачныя выраженія и ореографическія ошибки („въ концѣ сказаннаго слѣдуетъ сказать“, „также сильно, какъ“, „однаго члена“). 14) Изъ семинарій кишиневской, курской, рязанской, таврической, тверской и тобольской и изъ гимназій рижской явилось по одному воспитаннику. Воспитанникъ рижской гимназіи и студенты семинарій курской, рязанской и тверской написали сочиненія безошибочно въ ореографическомъ отношеніи; но между сочиненіями ихъ есть раз-

ница во внутреннемъ содержаніи и изложеніи. Студентъ тверской семинаріи написалъ одно изъ лучшихъ сочиненій во всѣхъ отношеніяхъ. Сочиненія воспитанника рижской гимназіи и студентовъ семинарій курской и рязанской могутъ быть названы просто удовлетворительными, не выдаются изъ ряда обыкновенныхъ и имѣютъ нѣкоторые недостатки въ изложеніи. Въ сочиненіи воспитанника рижской гимназіи, при недостаткѣ строгой послѣдовательности мыслей и при отрывочности ихъ, замѣчаются несвойственные русскому языку обороты рѣчи („и такъ могло быть и между ораторами“, „древніе требовали весьма многое отъ оратора“) и неправильное употребленіе знаковъ препинанія. У студента курской семинаріи замѣчается повтореніе мыслей и—мѣстами—неправильное употребленіе знаковъ препинанія; у студента рязанской семинаріи—односторонность рѣшенія вопроса, темныя выраженія („воодушевленными отъ Св. Духа въ чрезвычайномъ дарѣ“) и въ одномъ случаѣ—нарушеніе грамматическаго смысла рѣчи. Хорошо по содержанію и изложенію мыслей сочиненіе студента таврической семинаріи, но страдаетъ нѣкоторыми орфографическими ошибками („актерст-вовать“), неупотребительными выраженіями („отлынетъ“) и въ одномъ мѣстѣ нарушеніемъ грамматическаго смысла. Сочиненіе студента тобольской семинаріи, при наивной образности представленія, страдаетъ во мѣстахъ неестественнымъ словосочиненіемъ („неудовольствіе тѣмъ, кого хвалили“) и орфографическими ошибками („этаго искуснаго, присма-триваться“, „не добросердечныя поступки“). Слабѣе всѣхъ въ этой группѣ сочиненіе студента кишиневской семинаріи. Оно отвѣчаетъ не прямо на вопросъ, непослѣдовательно по мыслямъ и заключаетъ въ себѣ неправильныя обороты рѣчи („въ справедливости этого можно представить примѣръ“) и орфографическія ошибки („кафедра“, „сколько не читаю“, „безъ искусны“).

— Въ московской академіи дана была тема для сочиненія по *догматическому богословію*. Сочиненія нѣсколько уступаютъ устнымъ отвѣтамъ по тому же предмету. Семь сочиненій отмѣчены балломъ 5; четырнадцать—4½; тридцать шесть—4; три—3½; четыре—3; два—2½. Такимъ образомъ изъ 57 отлична, весьма и очень хорошихъ сочиненій приходится 7 хорошихъ и 2 неудовлетворительныхъ; въ среднемъ выводѣ получается балль 4. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій: тульской (3 сочиненія), московской (2), влоязской (1), тверской (1). Студентамъ послѣд-

нихъ двухъ семинарій принадлежать два неудовлетворительныхъ сочиненія, отмѣченныя балломъ 2^{1/2}.

Въ казанской академіи письменные отвѣты испытуемыхъ, писанные на темы: а) *по богословію*: „Богословское ученіе о вліяніи Промысла на судьбы царствъ и народовъ“, б) *по философіи*: „Нравственный законъ, присущій сознанию человѣка, исключительно ли зависитъ отъ вѣшняго опыта каждаго, или же содержитъ въ себѣ элементъ сверхъопытный“ и в) *по словесности* воспитаннику рижской гимназіи: „Значеніе Ломоносова въ исторіи русской литературы“, какъ видно изъ отзывовъ наставниковъ, которыми даны были эти темы и которые читали представленныя на нихъ сочиненія, вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Общій недостатокъ сочиненій по богословію заключается (по отзыву профессора, читавшаго эти сочиненія въ монотонности стиля: читая эти сочиненія, говоритъ рецензентъ, чувствуешь, что авторы подавлены были непреодолимою боязнію отгрѣшиться отъ буквы учебниковъ, въ которыхъ установлена общая точка зрѣнія на предметъ, обозначенный въ темѣ“. Существенный недостатокъ сочиненій по философіи, по отзыву профессора, разсматривавшаго эти сочиненія, составляетъ неточность выраженій, доходящая иногда до пугающей понятій, что г. рецензентъ объясняетъ спѣшностію работы и ажитированностію авторовъ во время работы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

На сообщеніи г. Новгородскаго Губернатора, отъ 25 Іюня за № 271, о томъ, что для осмотра предположенныхъ къ уступкѣ въ Новгородскій музей предметовъ древности хранящихся въ церквяхъ и монастыряхъ отъ мѣстнаго статистическаго Комитета въ ближайшемъ времени имѣеть быть командированъ Академикъ Петръ Николаевичъ Петровъ, съ лицами, отъ него, Губернатора, присоединяемыми; при чемъ Губернаторъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы настоятели церквей и монастырей, при посѣщеніи командированныхъ лицъ, предоставили имъ осмотрѣть и другіе памятники древности, какіе хранятся въ ихъ вѣдѣніи, независимо отъ предположенныхъ къ уступкѣ, резолюція Его Высочайшаго Священства, отъ 2 сего Іюля за № 530 послѣдовала такая. Предписать о допущеніи. О чемъ и дается знать для должнаго исполненія Настоятелямъ церквей и монастырей епархіи.

По сообщенію Новгородской Д. Семинаріи, распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, временемъ для собранія депутатовъ на предстоящій епархіальный съѣздъ духовенства назначено 1 число будущаго Сентября.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Иеродіаконъ Новгородскаго Юрьева монастыря *Аванасій* возведенъ въ санъ Иеромонаха и уволенъ на службу въ Общество Краснаго Креста при войскахъ дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 4 Іюля.

На праздное Священническое мѣсто къ Окуловской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію скончившій курсъ въ Новгородской Духовной Семинаріи Александръ *Раевскій*, 8 Іюля.

На праздное Священническое мѣсто къ Вожтской церкви Кирилловскаго уѣзда опредѣленъ по прошенію окончившій курсъ въ Олонецкой Духовной Семинаріи Николай *Третинскій*, 9 Іюля.

Послушникъ Новгородскаго Юрьева монастыря Никита *Іоакимовъ* перемѣненъ по прошенію въ Старорусскій Преображенскій монастырь, 11 Іюля.

Сверхштатный пономарь Николаевской Раменской церкви Череповскаго уѣзда, Матѳей *Херасковъ* уволенъ за штатъ, 11 Іюля.

И. д. Казначей Старорусскаго Преображенскаго монастыря Иеромонахъ *Симонъ* утвержденъ въ таковой должности, 11 Іюля.

На праздное Иподіаконское мѣсто къ Новгородскому Каѳедральному собору опредѣленъ по прошенію окончившій курсъ въ Новгородской Семинаріи Стефанъ *Кедровъ*, 11 Іюля.

Проживавшій въ Хутынскомъ монастырѣ на испытаніи крестьянинъ Василій *Захаровъ* опредѣленъ въ число послушниковъ онаго, 14 Іюля.

Праздныя вакансіи при церквахъ:

Тѣже, какія показаны въ предыдущемъ № и кромѣ того: Священническія — при Высоковской церкви, Новгородскаго уѣзда, и Свинордской, Старорусскаго уѣзда, и исаломницкая при Покровской Подгородней церкви, Кирилловскаго уѣзда.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, *Н. Бернадскій.*

Новгородъ. Типографія вдовы М. Классонъ.